Папа для волчонка

Автор:
Марина Кистяева

Папа для волчонка

Марина Анатольевна Кистяева

В этом мальчике Макар увидел себя. Десятки лет назад.

В глазах этой молодой женщины он утонул, единожды заглянув…

Принял на работу. Пригласил на свидание. Чтобы встретить её на трассе в качестве автоподставщицы…

Что будет в книге? Любовь, как она есть. К семье, к женщине, к ребенку. Ревность, капля драмы. Страсть. Много света и никакого насилия.

Марина Кистяева

Папа для волчонка

Глава 1

Макар Карельский сразу обратил внимание на мальца.

Выделялся он среди других. Чем? Скорее всего, тем, что напоминал его самого, когда ему было лет семь.

Волчонок, смотрящий на всех с вызовом. Брови нахмурены, тельце напряжено. Готовое броситься в любой момент в бой.

И рядом нет никого из взрослых. Ни отца, ни матери, ни бабушки или дедушки. Странно.

Макар почувствовал легкое раздражение. Он терпеть не мог, когда детей оставляют одних с нелепой отговоркой: «Посиди здесь минуточку, я пойду сбегаю вон туда». А потом удивляются, почему их ребенок куда-то ушёл и где-то заблудился. Начинают носиться по зданию или улицам с выпученными глазами.

Карельский приглушенно выругался.

Сегодня было уже третье занятие в группе, которую он набрал из детей семи-восьми лет, новичков он не принимал.

Макар любил и ценил четкость и определенность во всем. Если он сказал, что группа формируется до первого августа, значит, уже второго августа он никого не примет. Точка. Более не обсуждалось ни с кем и ничего.

Решение создать бесплатную группу для детей, не имеющих возможность оплачивать тренерские услуги, для Макара не было неожиданным. Он часто мечтал заниматься воспитанием подрастающего поколения, но работа в силовых структурах, а потом и в личке не способствовала этому. Занимала всё время. И даже то, которого не было.

После того, как Макар выкупил фитнес-центр и провел реорганизационные работы, дал объявление о создании группы. Условие было лишь одно – дети будут заниматься бесплатно. Именно те, кто не может оплачивать сборы на форму и прочее.

Для Карельского не оказалось сюрпризом, что многие родители из обеспеченных семей привели деток к нему. Дело не в том, что они хотели сэкономить.

Дело было в нем.

Они так и говорили:

– Макар Витальевич, только к вам…

– Макар, по старой дружбе…

– Макар, надо именно к тебе.

Карельский качал головой.

– Будет время, наберу ещё одну группу. Пока – нет.

Некоторые сводили брови на переносице, недовольные его отказом. И шли к его тренерам.

– Переведемся сразу же.

– Да без проблем.

Для Макара в приоритете были другие детки.

Отбор он тоже проводил сам.

Ничего не объясняя родителям.

– Беру.

Или:

– Приходите через год.

Чем он руководствовался? Ответ для него очевиден – внутренним стержнем ребенка. Он давал небольшие задания, которые легко делали мальчики: бег, прыжки, отжимания. То, что они могли и умели. И внимательно следил даже не за техникой исполнения и не за тем, сколько ребенок делал, а КАК он со всем справлялся.

Годы в силовых органах многому научили Макара. Разбираться в кадрах тоже.

Когда прошёл слушок, что он уходит с должности начальника личной охраны Захара Волгарского, давнего друга и бизнесмена, было предложение снова пойти в органы. В закрытый отдел по подготовке кадров. Макар отказался. Хватит. Помыкался он уже, поработал на других. Если бы не захотел заниматься чем-то своим, остался бы запросто у Захара. Тот платил более чем хорошо.

Пришло время заниматься своим делом.

А что Карельский любил и умел? Спорт и организацию.

Поэтому фитнес-центр подошел ему идеально.

Ребят для своей группы он отбирал в течение двух недель. Именно столько выделил себе времени. Один час в день, с семи до восьми вечера. Всё. Ни минутой больше.

Родителям сразу рассказал про условия. Ни опозданий, ни прогулов. Не приходит ребенок – звонок или справка от врача. Иначе отчисление. Да-да, как в армии.

Почему занятия начинаются первого августа, а не первого сентября, как во всех других секциях? Он так решил. Какие-то вопросы ещё есть? Нет? Отлично, работаем.

По собственному опыту Макар знал, что два-три человека отсеются через месяц. К новому году уйдут ещё столько же. К началу следующего лета хорошо, если останется из двадцати ребятишек пять-семь человек. Дальше загадывать сложно.

Мужчина вошёл в зал для занятий без пяти минут шесть. Ровно в восемнадцать они начинали разминку. Родители деток уже находились в коридоре. Карельский тоже сразу же объяснил: сдали деток – прошу за дверь. Никаких: «А можно мы посмотрим». Дисциплина превыше всего.

Поэтому одинокий мальчик его насторожил.

Он сидел на скамье, сложив пальцы в замок, корпус чуть вперед. Достаточно взрослая поза для мальца, которому на вид семь-восемь. Он повернул голову, когда Макар вошёл в зал. Не вскочил, не кинулся к нему, как остальные дети. Как сидел, так и продолжил сидеть.

Лишь взгляд на Макаре задержал дольше, чем обычно.

Макар нахмурился.

– Чей ребенок? – строго спросил он.

Дети загомонили, хором сообщая, что они не в курсе.

– Тааак… Строимся!

Дети мгновенно кинулись врассыпную, чтобы занять каждый своё место.

Малец же, лениво поднявшись, направился не к нему, не к двери, как можно было предположить, а к перекладине. Потер ладони, ловко подпрыгнул и спокойно, словно никого не было в зале, никому он не мешал и никто ему, главное, не мешал, начал подтягиваться.

Брови Макара поползли вверх.

А вот это уже интересно…

Макар, мысленно усмехаясь, направился к нему. С такой стратегией, чтобы приняли ребенка в группу, он ещё не сталкивался.

– Эй, парень, а ну-ка, спрыгивай.

Мальчик, подтянувшись ещё два раза, стоит заметить, что с усилиями, но не без видимого напряжения, спрыгнул и встал. На Макара он не смотрел, нагнул голову вперед. Карельский готов был поклясться, что во взгляде того, если он сейчас вздернет подбородок кверху, будет вызов.

Интереееесно…

– Что ты делаешь в зале? Здесь проходят занятия. И где твоя мама?

Мальчик всё же поднял голову и посмотрел Карельскому прямо в глаза.

Да, Макар не ошибся.

Малец упрямо сжал губы.

– Почему молчим?

Из-за гомона детских голосов, Макар не сразу услышал, как открылась дверь. А вот, кажется, и пропавшие нерадивые родители. Скорее всего, мамочка. Бегала в туалет или носик попудрить? С последним он тоже успел столкнуться.

Макар не обернулся.

– Я ещё раз спрашиваю: почему молчим и где твои родители?

– Добрый день, – бархатистый женский голос, спокойный и мягкий, произвел на Карельского странное и приятное впечатление. Но это ничего не меняло.

Так думал Макар.

И он ошибся.

– Извините, Ваня вам не ответит.

Макар всё же обернулся.

Перед ним стояла невысокая молодая девушка. На вид – двадцать два-двадцать три года, не больше. Молодая, совсем соплюшка.

Что-то неприятное, досадливое царапнуло мужскую грудь.

– Мамочка, вы ошиблись дверью. Здесь не проходная. И ребенка в зале оставлять нельзя.

Зеленые глаза блеснули таким же вызовом.

– Я не мама. Я сестра Ивана, – четко, без заминки ответила она. – Ваня, пошли. Я просила подождать в коридоре. Не стоило заходить.

Девушка протянула руку мальчику.

Узкая ладонь без единого украшения. Ни часов, ни браслетов, ни колец.

Мальчик пожал плечами и прошел мимо них.

Мимо неё тоже.

– Да черт побери, – сквозь зубы выругалась девушка и уже начала разворачиваться, чтобы последовать за мальцом, когда Макар, удивив себя, приглушенно, но властно сказал:

– Стоять.

Девушка замерла лишь на мгновение. На её лице промелькнуло легкое удивление.

– Я так поняла, что мы вам, напротив, мешаем.

Парнишка, тем временем, не останавливаясь, шёл к двери.

Упрямый.

С характером.

А характер Макар уважал.

– Мешаете. И я бы хотел знать причину, по которой вы задерживаете начало занятий.

Девушка пожала плечами.

– Я искала директора центра. Карельского.

Макар демонстративно и медленно изогнул брови, понимая, что задерживает начала урока.

Но и прервать беседу с маленькой нахальницей не мог.

Девушка была прелесть, как хороша. И это напрягало. Невысокая. Миниатюрная. Чуть выше «метра с кепкой». Одета в спортивные тренировочные легинсы, обтягивающие её ножки и бедра. Подобную одежонку Макар запретил бы к чертям собачьим носить девочкам старше пятнадцати лет. Потому что попу обтягивали так, что «булки» едва не вываливались, да и шов аккурат проходил между ягодицами. А, нет, некоторым и этого было мало, выбирали фасоны, чтобы прямо попу можно было видеть во всей красе, не оставляя мужчинам никакого простора для воображения. И ладно в спортивном зале, как эта девочка, а другие еще и по городу в таком виде расхаживали. Потом сами же кричали: мы не такие, мы не вызываем жажду насилия, мы не нарываемся на неприятности. На ремень по этим попам они нарывались. Причем, не в прелюдии к секс-играм.

Верх девочки прикрывал топ с толстыми лямками и свободная футболка. Топ поддерживал грудь, уплотнял её, но Макар без труда определил наличие третьего размера, и снова досадливо что-то дернулось внутри.

Знакомо…

С полгода назад с ним уже было нечто подобное. Когда запал на девочку с первого взгляда, но пришлось уйти в сторону даже без конкурирующей борьбы.

И вот снова.

Что, Карельский, стареешь? Теряешь хватку?

Или просто время пришло?

У незнакомки лицо так же заставляло мужчин приосаниться, некоторых – поспешно прятать за спину правую руку с обручальным кольцом. Высокие скулы, алебастровая кожа с легким загаром, красивые аккуратные брови – не татушно-самурайские, которые в последнее время вошли в моду и моментально сделали девушек штамповыми, как под копирку. Ресницы – тоже настоящие.

Лет десять назад Карельский и внимания не обратил бы на подобные моменты: что настоящее, что искусственное. Однажды приелось однообразие. Вот и результат.

Непонятно, куда бы дальше завел их разговор, если бы один из мальчиков, Саша, не осмелился позвать его:

– Макар Витальевич…

– Сейчас начнем. Пять кругов легким бегом. Вперед! – отдал он распоряжение, не отводя взгляда от зеленоглазки.

Та едва слышно ахнула.

– Вы и есть Карельский, да? А я к вам к кабинету ходила.

– Зачем?

– Поговорить.

– О чем?

Она закусила нижнюю губу. Излишняя бравада и вызов постепенно сглаживались, отчего лицо только выигрывало, затягивая Макара всё сильнее.

Красивая. Нежная.

Черт!!!

– Я лоханулась по полной, да?

– Ты всегда так выражаешься, что другим хочется тебе помыть рот с мылом?

Не только помыть…

Даже больше – кое-что в него вогнать. По самое не хочу.

И тут Макар заметил, что девочка краснеет.

Кажется, кто-то подумал о том же, о чем и он.

– Извините. Я обычно правильно разговариваю и не выражаюсь, просто… – Её брови сошлись на переносице. В глазах появилось смятение, которое отчего-то пришлось по душе Макару. – Я вышла, а Вани нет. Не то разозлилась, не то испугалась. Побежала его искать. Мне правда надо с вами поговорить. Уделите время?

Она смотрела на него так, что, если они в течении минуты не завершат разговор, у него в штанах станет дискомфортно. Дети порой замечают куда больше, чем хотелось бы думать взрослым.

– Я освобожусь через час. Дождешься – поговорим.

Всё. Сказал он и пошёл к ребятам, не посмотрев более на неё.

Занятия отвлекли его от мыслей о незнакомке.

Он любил заниматься с детьми и надеялся, что и у него всё же будут дети. Пора бы. Сорок два года всё-таки. Охренеть. Думаешь – молодой, вся жизнь впереди, а тут оглядываешься, а тебе уже сороковник. И много чего сделать ещё не успел.

А надо.

Занятие пролетело быстро, и, прощаясь с последним ребенком, Макар невольно задался вопросом: ждет или нет?

Помня про негласный вызов в глазах незнакомки, он не мог с уверенностью дать ответ на вопрос. Последние годы девушки, независимо от возраста и социального статуса, ждали его, даже если он сильно опаздывал. Правда, всегда в таких случаях он предупреждал.

Макар здраво оценивал себя – не подарок. Характер – не сахар, даже тяжелый. Прошлое тоже иногда дает о себе знать. Он мог понять, почему на него велись девушки за тридцать. Возможность потенциального замужества, обеспеченность, надежность. Те, кто не достигал тридцатилетнего рубежа, им нравилось быть со взрослым мужчиной, который не скупился оплачивать их прихоти.

Всё разложено по полочкам. Всё стабильно.

Только отчего становилось паскуднее с каждой новой пассией? И всё короче встречи, романы? Макар последнее время предпочитал одноразовые встречи. Получили удовольствие и разбежались.

Он соврал бы, если бы сказал, что не думал о семье. Думал. Особенно, когда приезжал к Захару.

Ему тоже хотелось своего счастья. И свою лялю в доме. Которая ждала бы его, встречала с улыбкой, всегда была бы рядом. Он даже согласен на периодический вынос мозга, который ранее не допускал от подруг.

Стареет.

Дождавшись, пока зал опустеет, Макар направился к двери. Открыл её и мысленно улыбнулся.

Девушка в обтягивающих черных легинсах ждала его. Стояла у окна, спиной к нему. Аккурат выставив попку на всеобщее обозрение.

Мля.

Хорошую такую попку, прокаченную. Но не финоняшную для позера и постов в «Инстаграме». Девочка явно дружила со спортом. Основательно.

Её малец сидел рядом, уткнувшись носом в планшет. Вполне ожидаемо в его возрасте.

Макар, ещё некоторое время полюбовавшись её подтянутой фигурой и посетовав на свою реакцию, направился к ней. Она, словно почувствовав на себе его взгляд или приближение, порывисто обернулась. Светлые волосы, стянутые в высокий «хвост» на затылке, колыхнулись, вызвав у Макара острый порыв возбуждения.

…он намотает этот «хвост» на свой кулак, когда поставит лялю на колени…

– Дождалась.

– Да.

Выглядела она более покладистой.

– Что ж, пошли.

– Ваня, пожалуйста, подожди меня здесь. Никуда не уходи. Договорились? – девушка задержалась, проходя мимо мальчика.

Тот поднял голову и кивнул. Планшет у него слегка нагнулся вперед, и Макар увидел, что малец не рубился в очередную стрелялку, а что-то читал. Ещё один сюрприз.

Девушка, встав рядом с Карельским, доставала ему до груди. Ей приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

По пути к кабинету его несколько раз задерживали. Девочка каждый раз тактично отходила в сторону. Стоило ей отойти, Макару хотелось тотчас схватить её за руку и притянуть к себе. Впечатать в грудь. Прижать к себе плотно, чтобы прочувствовать каждую её мышцу.

Скрипя зубами и злясь не то на себя, не то на ситуацию в целом, Макар старался решать насущные проблемы быстрее, отсылаясь на завтра.

– С утра буду.

Ему хотелось остаться наедине с девочкой в лосинах.

Они больше не говорили. Прошли к его кабинету, он открыл дверь ключом и пропустил её вперед.

– Заходи.

Сам же встал таким образом, что ей пришлось пройти опасно близко от него.

Он не специально.

Наверное…

Глава 2

– Итак, о чем ты хотела со мной поговорить?

В кабинете, который был ещё не до конца обставлен – руки не доходили, Макар указал на кресло.

– О работе, – девушка смотрела на него прямо. В зеленых глазах на самом дне плескалось беспокойство, которое она старательно прятала.

– О работе?

– Да. Я видела, что в ваш центр требуется тренер. Меня зовут Варвара Парисова. Я закончила физфак, курсы…

Она начала перечислять свои регалии: что может, где училась, где работала. Макар, сев за стол, слушал её, а у самого мысли блуждали совсем в неправильном направлении.

– Да, мне требуется тренер для девочек.

– Я хотела бы попробовать предложить себя. Можно на испытательный срок.

Варя волновалась. В зале она чувствовала и вела себя куда как увереннее.

– Документы с собой?

– Конечно.

– Давай посмотрю.

Он не хотел принимать решение поспешно.

Хотя в глубине души уже знал, что скажет ей в ответ.

Тянул время.

Варя скинула с плеча небольшой рюкзак, ловко положила его на колено, приятно изогнувшись в пояснице, отчего у Карельского свело челюсть. Интересно, девочка его провоцирует или она в принципе ведет себя так, чтобы вызвать у мужиков определенную реакцию? Он не верил, что, одеваясь подобным образом, девушки не желают сделать акцент на свою сексуальность.

– Вот.

Она приготовилась.

Варя достала документы и, перегнувшись через стол, протянула их ему.

Макару хватило беглого взгляда, чтобы понять, что девочка хорошая. Диплом из института не красный, но без троек. Куча разных грамот, рекомендаций.

Несколько дипломов с курсов повышения квалификации.

– Почему именно тренерская работа, Варя?

Девушка выпрямилась и поджала губы.

Нервничать продолжает.

– За неё платят больше, чем в школе.

– Почему именно в моем центре?

Уголок её губ цинично дрогнул.

– Ответ аналогичный. В частных фитнес-клубах платят больше.

– Ну да, – Макар спокойно положил документы Вари, двинул их в её сторону. – Никто из молодежи не хочет начинать с низов.

Он был готов поклясться, что у неё заготовлена язвительная фраза, которую она заставила себя таки проглотить, чтобы не вступать с ним в полемику.

Маленькая язвочка.

– Мне нужна эта работа, – сказала она и снова вздернула подбородок кверху.

Макар скрестил руки на груди и поймал её взгляд. Она смотрела на него не открыто, спрятавшись за пушистыми ресница. Но смотрела.

– Значит, так, – жестче, чем того требовала ситуация, проговорил Макар. – Я возьму тебя в «Элладу» на испытательный срок, Варвара. Но с двумя условиями. Первое – ты брата приводишь ко мне в группу. Время и особенности занятий у меня узнаешь. Второе – я приглашаю тебя на свидание, и ты мне не говоришь «нет».

Лишь позже Макар поймет, как двусмысленно прозвучала его последняя фраза.

Зеленоглазка прищурилась и выпалила:

– То есть, чтобы попасть к вам на работу, Карельский, мне надо раздвинуть ноги и позволить себя трахнуть?

По тому, как покраснели щеки Вари, и руки сжались в кулаки, не трудно было догадаться, что она пришла в ярость.

– Сбавь тон, Варя, – осадил он её, ставя руки, сплетенные пальцами в замок, на стол. – Про секс я ничего не говорил. Я предпочитаю знать людей, с которыми работаю. И которым доверяю детей.

Она часто задышала, по-прежнему зло сверкая глазами. На мгновение Макару показалось, что она его сейчас пошлет. Причем, без прикрас. Красиво так, по-русски. Смачно и продуктивно. Её грудь поднималась и опускалась. Девушка всеми правдами и неправдами боролась с собой.

– А что вам мешает обо мне узнать через ваши связи? Я пока вас ждала, покопалась в интернете. Про вас есть пара интересных статей.

– Тебе следовало этим заняться, когда собиралась ко мне на собеседование. Тогда бы сразу бы знала меня в лицо.

– Не думала, что про владельцев фитнес-центров пишут в сети, если, конечно, они не инстаграмщики.

Девочка хорошо держала удар. Мастерски. Уводила от главной темы, лихорадочно подыскивая ответ на его предложения.

Макар сухо улыбнулся лишь одними губами и поднялся:

– Варя, у меня мало времени. Что-то не устраивает, тогда давай распрощаемся.

Девушка порывисто схватила документы и не совсем аккуратно начала их запихивать в рюкзак, что-то бормоча себе под нос. Макар спокойно наблюдал за её действиями.

Она, наконец, защелкнув рюкзак и закинув его себе на плечо, продолжая гневно сверкать глазами, выпрямилась.

– Хорошо, – сквозь плотно сжатые губы, ответила она. – Мне ваши условия подходят. По поводу Вани… Не могу гарантировать его дисциплинированного поведения, но я с ним поговорю. А когда мы с вами… ужинаем?

Наглячка специально выдержала паузу, давая понять, что она думает про ужин с ним. Макару даже стало смешно. Когда в последний раз девушка бросала ему вызов и вот так открыто отфутболивала? Если только Руслана, жена Захара, но ту в принципе не интересовали отношения на момент их знакомств. Не до любовных историй ей было. И вообще она заявила, что он для неё слишком взрослый.

Варваре было двадцать три. С возрастом он не ошибся.

– Завтра обговорим. Придешь к десяти в отдел кадров. Подпишешь документы. Потом зайдешь ко мне. Я в центре буду весь день. Думаю, завтра и поужинаем.

– Отлично! Всего доброго, Макар Витальевич.

Точно засранка. Маленькая и вредная.

* * *

Варвара кинула рюкзак на переднее сиденье и с силой захлопнула дверью. Её старенькое «поло» не виновато, что она на пределе. Как же хотелось ругаться! А ещё лучше нацепить боксерские перчатки и побоксировать! Нет, боксом она так и не начала заниматься, как ни странно, потому что продолжала уперто считать, что бокс – это для мальчиков.

Просто требовалось выплеснуть злость.

Правильно Марк говорит: не следует рубить с плеча. Надо было, глупой, сначала узнать всё про этого Карельского, подготовиться. А она что? Проезжала мимо, увидела вновь открывшейся фитнес-центр, и её туда понесло. Открыла объявления о вакансии, увидела, что требуется тренер, и вперед.

Черт.

Надо было для начала хоть раз взглянуть на директора.

Да, ты, дорогая, лоханулась по полной.

– Ваня, давай садись и пристегнись, пожалуйста. Поехали уже. Мы с тобой сегодня дежурные по кухне.

Ваня послушно сел, не отрываясь от планшета. Правда, сразу же застегнулся. Даже странно с его стороны такое послушание. Он второй день читал «Артемиса Фаула» Йон Колфера. Не оторвать. Варе и самой нравилась эта история.

Когда-то у неё было время для чтения…

Сев за руль, Варя перевела дыхание.

Всё будет отлично. Иначе никак.

Она по старой привычке сосредоточилась на дороге. Сначала попасть домой, а уже потом, после чашки горячего кофе, она подумает, в какую ситуацию попала и как из неё вывернуться с наименьшими потерями.

Главное – у неё есть работа. Пусть и на испытательном сроке.

До дома они доехали за сорок минут. Всё это время Ваня не оторвался от планшета. Варя, поглядывая на брата, испытывала самые разнообразные чувства. Любовь, заботу, отчаяние, веру.

Они справятся.

Вот справятся и всё. Не может черная полоса длиться вечно.

Она свернула на тихую улочку в спальном районе и проехала к небольшому двухэтажному деревянному коттеджу, стоящему немного на отшибе. Соседи долго ворчали, почему Варе и Ване администрация выделила целых двадцать

пять соток, когда положено всего по восемь-десять. Знали бы они, каково это – засадить восемнадцать соток картошкой и грядками, не говорили бы завистливо.

Увидев у дома незнакомую машину, Варя улыбнулась. Марк уже дома.

И тотчас нахмурилась. Для него – рано.

Сердце екнуло в предчувствии нехороших новостей.

Она даже знала каких… Но гнала мысли прочь. Зачем думать о том, что может не оправдаться?

Заглушив «поло», Варя посмотрела на брата в зеркало заднего вида:

– Выходить-то будем или как? В машине заночуешь?

Последние месяцы с Ваней все сложнее становилось находить общий язык. Он замкнулся в себе. Только спорт и книги могли его взбудоражить. Варя тихо вздохнула. Предложение Карельского по поводу занятия Вани в группе – надо ещё уточнить, какого направления, но, скорее всего, пока общей физподготовки – прозвучало, как нельзя кстати.

Про второе предложение она подумает чуть позже. Иначе разозлится и выплеснет весь негатив на близких людей. Подобное недопустимо.

Мама всегда говорила, что люди боятся обидеть незнакомых людей, зато своих близких запросто. Свои всё стерпят. Свои простят.

Мама…

Сглотнув внезапно образовавшийся ком в горле, Варя приказала себе взбодриться. Нашла время раскисать. Для слез и депрессии есть ночь, когда никто тебя не видит. В остальное время суток она должна быть бодра, весела и адекватна.

Ваня, пыхтя, свернул планшет, отстегнулся, открыл дверь и сразу потопал к дому. Варя вздохнула и напомнила себе, что с ним надо быть аккуратнее.

Только как не перешагнуть невидимую грань?

Поставив машину на сигнализацию, она крикнула вдогонку брату.

– Переодеваешься и сразу идешь помогать мне по кухне!

Ваня никак не отреагировал. Маленький засранец.

Но Варя ни на мгновение не сомневалась, что он поднимется к себе, зачтет оставшийся кусь в главе и обязательно спустится ей помогать.

Так они воспитаны.

Сама Варя сразу прошла в большую кухню-гостиную, где и застала Марка. Тот уже во всю что-то помешивал на сковороде.

И это настораживало.

Как себя помнила Варя, Марк всегда искал повод увильнуть от работы у плиты.

– Привет, красотка.

– Привет, Марк.

Она подошла к нему и поцеловала в щеку.

– Пахнет вкусно.

– Мясное рагу.

– Марк… Не пугай меня. Где ты и где мясное рагу, – она вроде бы шутила, но её взгляд утратил даже напускную веселость.

– Надеюсь, никого не отравлю.

– Не отравишь по той причине, что именно тебе потом тазики подставлять.

Варвара не стала далеко отходить от брата.

– Колись, что случилось, – сразу перешла она к делу.

Марк был старше её на пару лет. Высоченный детина с шириной плеч, от которых девочки пищали в восторге. Причем, Марк был не раскаченным на стероидах и протеине, природа-матушка наградила. И ростом тоже – метр девяносто.

С ним она всегда чувствовала себя пигалицей.

Как сегодня и с Карельским…

Черт, не думать о нем! Не сейчас.

– С чего ты решила, что что-то случилось? – брат поспешно отвел глаза.

– Потому что моя вахта готовить. А у плиты стоишь ты. Нервничаешь, значит. Маааарк…

Молодой человек слишком аккуратно отложил в сторону деревянную ложку, которой мешал. Выключил конфорку. И лишь тогда обернулся.

– Мне пришло смс.

Варя мгновенно напряглась.

Спину окатило холодом.

И где-то внутри, глубоко, растопырил щупальца мерзкий, липкий страх.

– Не надо спрашивать, от кого, да…

– Да. Сука ещё хочет денег.

– Сколько?

Горло, словно оцарапало, каждое слово давалось с трудом.

– Десять.

– Твою ж мать… Евро или долларов?

– Варя, а это играет большую роль? Мы этой суки отдали всё, что было. Тварь не успокаивается. Поэтому какая на хрен разница евро или баксы. У нас их сейчас нет.

Это был удар ниже пояса.

Чувствуя, как слабеют ноги, Варвара дошла до стола, уперлась руками в резную деревянную спинку стула.

– Мразь.

– Я сразу говорил, что она будет нас доить постоянно, – лицо Марка почернело от гнева, – поэтому мы ей заплатим. Но последний раз. Поняла, Варя?

– Да. Но надо найти сначала деньги.

– Что-нибудь придумаем.

– Да. Но что?..

– Так, тихо, Ванёк спускается. Позже поговорим.

Они мгновенно сделали вид, что заняты делом. Марк бросился к холодильнику, открывая его с умным видом, Варя же демонстративно медленно и громко отодвинула стул и не без наигранности начала говорить:

– Можешь, кстати, меня поздравить.

Марк криво усмехнулся:

– И с чем, заноза?

– Блин, ты постоянно мне будешь клички давать?

– Заноза – не кличка. А вывод от общения с тобой.

Варя показала язык брату.

– Ок, братец, придет время, и я тебе отомщу. Вот помяни моё слово.

– Итак, давай, колись, с чем тебя поздравлять? О, Ваня, привет. Давай руки мой и помогай мне накрывать на стол. Освободим сегодня нашу занозу от дежурства, – Марк подмигнул Ване. Тот улыбнулся в ответ. – К тому же она там грозится какую-то сногсшибательную новость сообщить.

– Да. Меня взяли на работу.

– Чё? Серьезно? Куда?

В глазах Марка блеснула искренняя заинтересованность, несмотря на игривость тона.

– В «Элладу».

– Что-то знакомое.

– Фитнес-центр.

– Ого. Точно. Пафосный. Говорят, там такие крали и ферзи прокачку делают.

– Блин, Марк, заканчивай разговаривать на жаргоне! Лихими девяностыми попахивает.

– Мелкая, тебя в девяностых и в проекте не было!

– Тебя тоже!

Ваня нарезал хлеб, аккуратно сложил его в хлебницу и поставил на стол.

– «Эллада»… «Эллада»… что-то такое знакомое… А кто там руководитель? С кем ты разговаривала о приеме на работу?

Марк достал из шкафа три тарелки и ловко начал накладывать приготовленное.

– Макар Карельский, – Варвара, произнося имя, немного покраснела и порадовалась, что брат стоит к ней спиной и не видит её реакции. Она и сама не могла её объяснить.

При воспоминании о владельце «Эллады» Варвару бросило в жар. Какой у него взгляд! Она ежедневно сталкивалась с жадными, откровенными мужскими взглядами, и давно к ним привыкла. Пусть смотрят, ей не жалко. Привыкла ловко отшивать шибко настырных. Время и жизнь в современном обществе диктуют свои условия.

Но Карельский. Это что-то с чем-то. Во-первых, он взрослый. На девятнадцать лет её старше, она запомнила, когда просматривала информацию про него. Надо было глянуть инфу прежде чем идти, но что есть, то есть. Во-вторых, от него шла такая шальная, сногсшибательная аура сильного и уверенного в себе мужчины, который знает, чего хочет от жизни, и добивается этого всеми возможными способами, и это поражало.

Мужчина и должен быть таким.

Конечно, нагл. И взгляд такой же наглый. Вон как пялился на её задницу. Да, спортивные треники – не лучший наряд, чтобы в них расхаживать по городу, но она шла устраиваться на работу тренером. Вдруг её попросили бы провести пробное занятие. Мало ли что.

Легкий свист Марка вырвал её из легкого забытья.

– Карельский? Серьезно?

Варя напряглась.

– Ты его знаешь?

– Наслышан.

– Марк…

– Что Марк? Крутой мужик этот Карельский. Реально.

– Хмммм… Твоя похвала звучит настораживающе.

– Не заморачивайся, красотка. Просто, знай, что он кремень.

Исчерпывающая информация.

– Учту. Он взял меня на испытательный срок. Завтра обсудим подробности.

Про свидание, возможно, с последствиями она предпочла умолчать.

Старший брат не поймет.

Да и не нужны ему подобные подробности.

– Уже хорошо.

– Кстати, Вань, Макар Витальевич берет тебя в группу. Ходишь будешь?

Мальчишка напрягся. Он уже сидел за столом, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Услышав своё имя, даже не повернул голову в сторону сестры, за что ему захотелось сразу же отвесить подзатыльник. Терпение, Варя, терпение.

Медленный кивок с его стороны вызвал у неё волную облегчения.

Ну хотя бы тут бодаться не будем.

– Карельский Ванька берет? – Марк поставил на стол тарелки. – Да ты хотя бы в курсе, сколько будут стоить занятия у него?

– Есть бесплатная группа.

– Ни хрена себе, – Марк заулыбался. – Говорю же, стоящий мужик.

Из холодильника достали нарезку и принялись ужинать.

Варя старалась поддерживать необременительный разговор о ни о чем, но они с Марком нет-нет да и переглядывались. Им надо было поговорить наедине. Это только после того, как Ваня уйдет к себе в комнату, или когда она уложит его спать.

Пока тему шантажа поднимать не стоило.

Ваня загружал посуду в посудомойку, Варя заваривала на всех чай, когда послышался звук останавливающейся рядом с их домом машиной. Варя посмотрела на Марка.

– К тебе ребята?

– Да нет… Я сегодня дома, – и он мотнул головой в сторону смартфона.

– Тогда кто?

– Сейчас узнаем.

Варвара разлила кипяток по чашкам. Незваный гость объявится сам. Звонок рабочий.

Но сигнал звонка так и не раздался, зато где-то вдали, в коридоре, хлопнула входная дверь, и раздался веселый голос:

– Не, а меня кто-нибудь встречать будет?

Варя ахнула, а потом завизжала:

– Минькаааааа!!!

И кое-как поставив горячий чайник на плиту, умудрившись не обжечься и не расплескать, кинулась в коридор. Причем одновременно с Ваней. Марк довольно заорал:

– Димааан!

Варя добежала до брата первой. Тот успел кинуть спортивную сумку на пол и раскрыл объятия, ловя девушку на лету.

– Митяяя!

Она кинулась к нему на шею, повиснув, как обезьянка, и обхватывая мужской торс ногами.

– Варюшка! Ванёк!

Мальчик умудрился тоже влезть к ним и обнять ещё одного брата.

– Ты почему нас не предупредил о приезде? Мы бы тебя встретили? Вообще как? У тебя же каникулы только через неделю! И сборы ты говорил!

– Ну вот, узнаю родной дом, набросились с порога, дайте хоть пройти.

Марк стоял в дверном проеме, скрестив руки на груди.

– Мне кажется или ты ещё раздался в плечах? Стероиды что ли пачками жрешь?

– Твоей диетой пользуюсь.

Мужчины обнялись, а у Вари засвербело в горле. Слезы подобрались очень близко.

Четверо.

Одинокие сердца, объединённые под одной крышей.

– Минька, ты, правда, ещё вымахал. Не виделись три месяца, а ты…

– Это так кажется. Ну-ка, иди ко мне, дай мне тебя потискать, Варя!

Они снова обнялись.

– Ванёк! Как дела? К школе готов?

Мальчик быстро-быстро показал пальцами, что готов и ждет начало учебного года. А ещё, что он соскучился.

– Народ, я тоже скучал. Пахнет вкусно. Варя, ты кудесница!

Девушка засмеялась.

– Э, нет, тут ты ошибся! Сегодня готовил Марк.

– Беру свои слова обратно, – осклабился шутливо парень.

– Значит, мою стряпню есть не будешь?

– Рискну здоровьем. Пиццу-то заказывать поздно.

– А ты что не в форме?

– Так лето, Варь, и за учебные годы китель вооо где.

Дима был средним братом, год назад он поступил в военное училище, но из-за того, что всю жизнь занимался единоборствами, больше времени проводил на сборах и выступал за училище. Смеялся, что многие предметы ему ставят заочно.

Брат приехал раньше запланированной даты. Варя сначала обрадовалась, но, пока кормила его и шутливо перекидывалась с ним и Марком, заметила, что выглядит Митя уставшим. И взгляд слишком серьезный.

Ваня рассказывал жестами ему о последних событиях. Расспрашивал, что у него и как.

– Я на две недели. Больше не могу.

– Ну хоть так.

Когда Ваня сообщил, что хочет спать и пошёл мыться в ванную, Варя поднялась с ним на второй этаж.

– Тебе пену добавить?

Братишка кивнул.

– Много воды не набирай. Ок?

Она соединила в кружок большой палец и указательный.

Ваня ответил аналогичным.

Когда Варя спустилась в кухню-гостиную, ребята уже убрали посуду и запустили посудомойку.

Митя сказал:

– Сейчас.

Встал, сходил в коридор и вернулся со спортивной сумкой.

– Будешь хвалиться медалями? – Марк поясницей уперся в столешницу кухонного гарнитура.

– Извини, не прихватил с собой. Собирался спешно, – вернул язвительную реплику брат, расстегнул сумку и достал оттуда конверт.

Марк с Варей переглянулись.

– Здесь четыреста пятьдесят штук. Надо будет – через три недели смогу ещё такую же сумму достать.

– Митя…

– Варя, мля, я зол на вас, как собака. Вы чего творите? Почему мне ничего не сказали? Думали, я не узнаю? Какого черта вы меня исключили?

– Митя…

– Варя!

– Не кричи на неё. Мы хотели, как лучше.

– И поэтому молчали, да? Типа я уехал и больше не с семьей, да?

Лицо Дмитрия исказили обида и злобная гримаса. Варвара быстро подошла к нему и обняла.

– Всё. Не ругаемся. Не время.

Тело Мити, лишь немного уступающее габаритами телу Марка, напряглось, и по нему прошла волна дрожи. Парень с трудом сдерживался, но пытался взять эмоции под контроль.

– Сколько вы уже отдали? Всё, что было, да?

– Митя, потом…

– Сколько?

– Да, черт побери, всё, что было!

– И она просит ещё?

– Десятку.

– Не хватит.

– Достанем. Но мы с Марком решили – последний раз. Надо сделать так, чтобы она поняла – мы больше не дойная корова.

– Но сначала надо достать недостающую сумму.

Варвара посмотрела сначала на одного брата, потом на второго и негромко, предчувствуя, что сейчас начнется тайфун возражений, твердо и решительно сказала:

– Если у нас есть четыреста пятьдесят, я знаю, как достать недостающую сумму.

Глава 3

Макару пришлось вылететь в Москву ночью. Позвонил старый приятель и попросил помощи. Отказать Макар ему не смог.

Поездка выдалась шумной, бурной, но продуктивной. Вымотала его основательно.

– Может, останешься на пару дней? – спросил Стас, провожая его в аэропорту.

– Не люблю столицу. Шумно тут у вас.

– Ага, зато у вас на юге тишь да гладь. Особенно сейчас в разгар отпусков.

– Зато там всё своё, родное.

– Ладно, друг, спасибо.

Мужчины обнялись, похлопав друг другу по плечам, и Макар направился на регистрацию. В самолете удалось вздремнуть.

Макар, которого не баловала судьба с раннего детства, давно научился извлекать выгоды из складывающихся ситуаций. Сон при перелете попадал под эту категорию. Наушники в уши, ноги вперед – и всё, его нет на несколько часов. И что происходит рядом, уже не имело значения.

Поездка выдалась под выходные, занятия в группе пропущены не были. Макар сожалел лишь о том, что не удалось встретиться с зеленоглазкой. Он отдал заму, Денису Баринову, распоряжения по поводу неё. Чтобы оформил соответствующие документы и дал ей новую группу, которая до конца ещё не была сформирована. Пусть Варя сама займется её наполняемость, заодно они смогут проверить, как она работает с людьми за пределами зала. Нагрузка пока была небольшой, на первые недели – самое то.

– Девочка с огоньком, – прокомментировал Денис новую сотрудницу, что категорически не понравилось Макару. Он прищурил глаза. Хорошо, что зам не видел его в тот момент.

– Ден, я не приветствую романы среди сотрудников. Говорю один раз. Надеюсь, мы поняли друг друга.

– Конечно, босс.

Девочка-язвочка – для него.

Во время работы и поездки он не думал про неё, хватало других забот. По возвращению с неё свидание. Он пока не планировал, куда её пригласит и как

обустроит вечер. Но встреча с ней была у Макара в приоритете.

Он даже был рад, что выходные оказались забиты под завязку. Специфическая работа и давний образ жизни не могли не наложить на Карельского отпечаток, и у него появилась дурная привычка собирать информацию на всех своих пассий. Минимальная информация, но у него должна была быть. Иногда он спрашивал себя – зачем? Привычка контролировать все и знать, с кем имеешь дело. Конечно, ничего особенного в биографиях его женщин не было. Правда, попадались несколько дамочек, засланных конкурентами или теми, кто желал подобраться ближе к его работодателям. От этого никуда не уйти. В какой-то момент Макар поймал себя на мысли, что, может, стоит отпустить ситуацию? Сейчас он занялся своим делом, и собирать информацию о приглянувшихся девочках уже не стоит.

Привычка…

Когда Варвара покидала его кабинет пару дней назад, у него возник соблазн узнать об этой девочке чуть больше. Он пресёк порыв.

Нет.

Пусть будет так, как будет.

Аэропорт встретил его суетой и долгой регистрацией.

Машину Макар оставил на платной стоянке. Он не любил такси, предпочитал передвигаться на собственном транспорте.

Садясь за руль, Макар мысленно прикинул, что стоит сделать за оставшийся день. Конечно, не помешало бы ещё пару часов вздремнуть, его пошатывало от усталости и недосыпа. Ладно, выспится ночью.

Захар приглашал в гости. Стоило заехать. Во-первых, проверить, как работают его ребята и приемник, во-вторых, он соскучился по крестнику и Богдану. С пацанятами он веселился от души, они такие забавные. Да и жену Захара, Руслану, он стал воспринимать спокойнее. Да, понравилась она ему вначале. Сильно. Искренняя, добрая, домашняя. Макар не мог без улыбки вспоминать, как

она его отшивала. Она, правда, и Захара поначалу не привечала. Была верна памяти мужа…

Нет, определенно, стоит навестить ребят. Соскучился он по ним. С пустыми руками не поедешь, надо заглянуть в торговый центр и купить игрушки. У мальцов в игрушках недостатка не было, Лана даже ворчала, что они их все изрядно балуют. Но как удержаться?..

Макар спокойно вел машину, выехав на трассу. Сначала домой, сполоснуться и переодеться. А потом правда забьет на всё и поедет к Волгарским. Работа будет всегда. Всегда будут возникать какие-то дела, сложности, заботы. Отдыхать тоже надо, иначе кукушка поедет раньше времени.

Трасса в это временя суток была не столь оживленной. Жара давала о себе знать. Машины попадались, но немного.

Поэтому издалека он заметил стоящий на обочине автомобиль с поднятым капотом, девушку и на аварийке другую машину.

Повинуясь выработанным рефлексам, Макар интуитивно свернул к обочине и встал, не глуша двигателя.

Кого он терпеть не мог, так это разводил. Автоподставщиков в особенности. Макар хорошо помнил лихие девяностые, когда разводили по-черному. Подставляли очень жестко. У него и ещё нескольких ребят был даже такой период в жизни, когда они отлавливали разводил и наказывали.

Чего только не было в девяностые…

Времена менялись, люди – нет.

Если раньше на дороге в основном работали парни, теперь и девочки вышли. Макар, прищурившись, всмотрелся вдаль. Он не исключал, что ошибся. Сейчас остановившийся парень сунется под капот, быстренько обнаружит неполадку, и все будут счастливы и довольны.

Нет.

Первое – парень был на дорогом авто. «Мерин».

Второе – вот он достает бумажник и протягивает девушке деньги. Та, благодарна кивает и говорит ему что-то. Скорее всего, номер телефона. Так и есть. Парень вбивает его в свой, запрыгивает в автомобиль и уезжает, уверенный на сто процентов, что только что сейчас помог красивой девочке, что вечером или в пятницу «отблагодарит» его известным способом.

Схема была простой.

Красивая ляля выбирала на шоссе определенное место, не столь безлюдное, но и чтобы многочисленные машины, проезжающие мимо, не мешали работать. Её напарники становились чуть поодаль, в данном случае за мостом.

Ляля поднимала капот, её подельники что-то химичили с машиной, и та категорически не заводилась ни под каким предлогом.

Естественно, многие мужчины, завидев красивую одинокую девушку, просящую о помощи, останавливались. Дальше по давно выработанной схеме. Устранить неполадку не получалось, нужен эвакуатор. И тут наша автоледи, смущаясь и краснея, говорила, что случайно забыла кошелек дома. Джентльмен, конечно же, тут же предлагал оплатить. Сколько там эвакуатор? Три-четыре тысячи? Пять? Да без проблем. Ждать эвакуатора нет времени, вот требуемая сумма. Зато в голове уже стояла жирная галочка, что такая краля будет должна ему. И она, конечно же, называла номер телефона, по которому с ней можно будет связаться. Симка работала ровно день. Потом её в утиль.

Всё просто.

Макар, подождав пока очередной «благодетель» скроется из вида, снова вырулил на дорогу и направился к девушке.

Что ж, моя хорошая, на сегодня твой рабочий день закончился.

И в принципе, твоя работа окончена. В этом городе так точно.

Что сразу бросилось Макару в глаза, так то, что данная особа отличалась от других. Многие, выходя на «работу», одевались вызывающе. Платье в обтяжку, босоножки на высоких каблуках. Прическа с открытой шеей, чтобы сексуальнее выглядеть.

Эта девочка выглядела напротив, очень естественно. Нежно даже. Сарафан в пол. Вроде бы и подчеркивает фигуру и, между тем, у мужика возникало желание узнать, что он скрывает. И так ли тяжела и упруга большая грудь.

Светлые волосы распущены, красиво лежат по плечам.

И если Макар не ошибался, то никаких босоножек на каблуках. Балетки или сандалии.

Интересный подход.

Макар начал притормаживать. Девочка стояла к нему спиной. Услышав, что рядом тормозит ещё один потенциальный лох, она спокойно, не спеша, нацепив на лице немного виноватую, смущенную улыбку, обернулась.

Макар, не сдерживая эмоций, грубо выругался.

Перед ним с округлившимися от удивления глазами и застывшая от непонимания, что ей предпринимать дальше, стояла Варвара.

Макар, чувствуя, как в нем закипает гнев, рывком открыл дверь, выпрыгнул из своего внедорожника, обогнул его со стороны капота и направился прямиком к Варе.

Девушка попыталась сохранить лицо.

Хотя из неё актриса не очень. С другой стороны – почему не очень-то? Вон как успешно мужиков на бабло разводила.

Китайские церемонии он разводить не собирался. Возможно, если бы не было насыщенных выходных и перелета, конкретного недосыпа и прочих прелестей последних дней, Макару удалось бы сохранить видимость приличия.

– Макар Витальевич, добрый день.

Надо отдать должное Варе, та быстро пришла в себя. Даже попыталась нацепить на лицо подобие улыбки, но её выдавали глаза, в которых затаилась тревога.

Девушка, видя надвигающегося на неё Карельского, да ещё с недружелюбным выражением, сделала шаг назад. Но спину держала ровно, не ссутулилась, не втянула в себя плечи.

Сам же Макар боролся с желанием свернуть ей шею. Прямо тут. На трассе.

– Варя, я не буду спрашивать, что случилось. А ты не будешь сейчас изображать агнца небесного, пожалеешь мои уши и мою голову, не стоит на них выливать сказки, что рассказываешь… скольким мужикам за сегодня, страждущим помочь красивой девушке, попавшей в беду?

Он подошёл к ней максимально близко. Сейчас между их телами расстояние было не больше метра, и он мог рассмотреть, как трепещут её длинные реснички, как легкий аромат цветочных духов касается его обоняния, кружа голову и вызывая в его организме вполне понятные и закономерные условные рефлексы.

– Я не понимаю, о чем вы, – эта нахалка всё же вскинула подбородок кверху, решив пойти до конца, и как молодой солдат, попавшийся на глаза офицеру, готовая стоять и утверждать, что «так и былО», и она ни при чем.

– Машина сломалась, да? – Макар всё же начал заводиться сильнее.

Варвара сглотнула.

– Да, не понимаю, что с ней… Выехала утром и вот…

– Если мне не изменяет память, то пару дней назад от «Эллады» вы с Ваней отъезжали на стареньком «поло». Сейчас же у тебя, Варя, под попой находится кадиллак. И у меня возникает закономерный вопрос – как девушка, ездящая на машине, стоимость которой начинается от двух с половиной лямов, может

искать работу простого тренера? Тихо! Не перебивай. И тут я смотрю на машину, на этот самый кадиллак, и у меня возникают уже смутные сомнения, что я его видел! Ах, да, точно. Конкретно эта машина принадлежит Георгию Лампосу. И далее следует ещё один вопрос: если предположить, что ты спишь с Жорой, то какого хрена стоишь на трассе и голосуешь? Не проще ли позвонить хозяину машины? Уж он для своей девочки быстро пришлет парней с эвакуатором!

По мере того, как он обрушивал на Варвару поток слов и доводов, на которые у неё не было противовеса, она то бледнела, то её щеки покрывал румянец. Она явно не ожидала от него столь пламенной речи.

– Что молчим, Варя? Или Жора тут вообще ни при чем и даже не в курсе, что на его машине разводят нерадивых лошков?

– Макар Витальевич…

Он не дал ей возможности сказать и слова.

Ему нужно немного времени, чтобы перевести дыхание. Иначе он точно займется рукоприкладством.

– Значит, так. Мы не будем сейчас здесь выяснять что и почему. Ты говоришь своим подельникам, которые стоят за мостом, что на сегодня ваша вахта закончена. И деятельность ваша тоже в принципе закончена. Пусть «чинят» машину и отгоняют её на техсервис, пока Жора не хватился пропажи и не поотрывал головы некоторым. Ты едешь со мной. Ко мне. И нет, трахать я тебя не собираюсь. Будем говорить. По-взрослому. На всё про всё у тебя пять минут.

– А если…

– Без всяких «если», Варвара, – он сказал фразу таким тоном, что Варя вздрогнула. – Не зли меня сильнее. Ты произвела впечатление умной девочки, не порть его окончательно.

Более не смотря на неё, сжимая кулаки и убеждая себя, что он делает всё правильно, Макар вернулся к машине. Запрыгнул в неё и завел двигатель.

Выдохнул.

Не удержался и посмотрел в сторону Вари. Та смотрела на него, потом приподняла брови и мотнула головой, выражая недоумение и молчаливое согласие. Придется подчиниться. Варя выставила вперед руку с смартфоном и нажала на вызов. У него не были опущены окна, и он не мог слышать, о чем она говорит. Но девочка отвернулась.

Правильно, он бы по губам считал разговор.

Закончив говорить, Варвара прошла к кадиллаку, захлопнула капот, открыла дверь пассажирского переднего сиденья и взяла небольшую сумочку.

Подельники приехали быстро, не прошло и пары минут. На том самом «поло». Из него вышли два крепких парня, одному на вид было около двадцати пяти, второй – совсем сопливый, восемнадцать-девятнадцать. Макар снова выругался. Значит, именно с первым спит Варя.

Что ж…

Кое-кому придется потесниться.

Не ему точно.

Парни подошли к Варваре и хотели ей что-то сказать, но она им не позволила, быстро затараторив, всучивая сумку и ключи. В сумке деньги, понятно почему она её отдает. Себе оставила лишь телефон.

Тот, что помладше, схватил её за руку. Макар напрягся, готовый уже сорваться из машины и поговорить более доступно с парнем. Который, кстати, показался ему смутно знакомым. Где они могли пересекаться… По хорошей физической форме того, Макар пришёл к выводу, что парень профессионально занимался спортом. И если постараться, то Макар вспомнит его.

Но он не хотел стараться, его внимание было приковано к Варваре, которая улыбнулась и, кивнув на прощание подельникам, направилась к внедорожнику Макара. Парни проводили её внимательным взглядом, после чего посмотрели на

Макара. Оба. Зло. И предупреждающе.

А вот это интересно.

Макар, случись потасовка, раскидал бы обоих без лишнего напряга, даже несмотря на то, что тот, кто был постарше, превышал его в комплекции и был тяжелее килограмм на двадцать. Увальнем его назвать язык не поворачивался. Парень не заплыл жирком, да и под футболкой отчетливо просматривались крепкие мышцы.

Варвара подошла к его машине, открыла дверь и забралась в салон.

– Я готова к разговору, – сдержанно и немного сердито сказала она.

– Лучше помолчи.

– Макар Витальевич…

– Во-первых, просто Макар. Во-вторых, для своей же пользы уясни одно правило: когда я говорю, помолчи, лучше послушаться.

Варя была бы не Варей, если бы не ответила в своем репертуаре.

– Любите командовать, Макар? Доминировать?

– Я люблю, когда нашкодившие маленькие девочки сидят и делают то, что им велят. И не злят ещё сильнее взрослых мужиков и тем более постоянно пытаются свести разговор в сторону секса.

– В сторону секса? – в голосе Вари послышалось удивление. – Я и не заикалась! Между прочим…

– Помолчи.

Он посмотрел в её сторону, и внезапно Варя умолкла. Встретила его взгляд стойко, за что ей плюсик в характер, потому что не каждый взрослый мужик

выдерживал его взгляд, когда он был на взводе.

У Вари всё же сработал инстинкт самосохранения, и она медленно кивнула. Так, что дала понять – это вынужденная мера.

Вот и умничка.

Макар вел автомобиль, превышая скорость. Ничего не мог с собой поделать. Плестись сейчас со скоростью восемьдесят километров в час подобно медленной экзекуции.

На Варю он не смотрел.

До дома, где у него находилась квартира, они доехали менее чем за полчаса. За всё это время Варя не произнесла ни слова, сидела и смотрела в окно, лишь изредка поджимая губы.

Он же не позволял себе думать о том, что увидел.

Охранник поднял шлагбаум и пропустил машину.

– Не хило, – всё же сорвалось с губ Вари.

– Ты о чем?

– Комплекс, в котором вы живете.

Макар мог бы рассказать, как зарабатывал на квартиру, работая по двадцать часов в сутки, рискуя здоровьем, подчас и жизнью, но зачем? Если девочка опустилась до банального развода, не поймет. Быстрые деньги дурманят голову.

Он вырулил на паркинг, остановившись на своем месте.

– Выходи.

Помогать Варе Макар не собирался. Изображать джентльмена – подавно. Он не был уверен, что удержится, и, коснувшись случайно девушки, хорошенько не встряхнет её, чтобы мозги вправить на место.

Но Варя и не ожидала от него помощи, открыла дверь и ловко выбралась из высокого внедорожника.

Макар поставил машину на сигнализацию и снова лаконично сказал:

– Пошли.

Варя, мысленно протестуя против его приказного тона, одновременно балансируя на грани сохранения видимости перемирия, лишь снова поджала губы и легко повела плечами.

Мол, как скажешь, гражданин начальник.

Макар снова отметил разницу в их росте.

Настоящая ляля, которой не помешает жесткая воспитательная порка. И куда только родители смотрят? Неужели не видят, что ребенок ступил на скользкую дорожку?

Они прошли мимо консьержки, которая учтиво с ними поздоровалась.

– У вас тут совсем всё по… взрослому, – снова съехидничала Варвара, за что была вознаграждена ещё одним его взглядом.

В лифте ехали молча.

Варя встала от Макара как можно дальше, к противоположной стене.

Макар видел, что ей несколько раз звонили, она телефон поставила на беззвучный режим. Быстро что-то отвечала сообщениями, но трубку не брала.

Кто о ней беспокоится? Тот парень, что постарше? Когда Макар начинал думать, что Варвару использовали да ещё так грязно, волна гнева снова всколыхивалась в душе.

Открыв дверь, Макар первым пропустил Варвару. Та на мгновение замешкалась, но потом в привычной манере вскинула подбородок кверху и перешагнула порог. Макар мог поклясться, что она мысленно для себя решила, что он привел её к себе, чтобы приятно провести время, а не поговорить.

Пусть думает, что хочет.

Кинув спортивную сумку на продолговатую кожаную скамью, Макар разулся. Варя, оглядевшись по сторонам, тоже нагнулась и принялась расстегивать сандалии. Макар усмехнулся. Девушка встала таким образом, чтобы он не видел ни её попы, ни груди. Умненькая.

Когда, черт побери, не надо.

Разувшись и ничего не говоря, Макар сразу же прошел в кухню-гостиную, что располагалась у него слева от коридора. Он не сомневался, что Варя последует за ним.

Макар открыл холодильник и достал оттуда очищенную воду. Отвинтил крышку и жадно принялся пить, словно у него был сушняк с конкретного перепоя.

Осушив фактически всю бутыль, Макар поставил её на столешницу. И лишь после этого обернулся.

Варя стояла в дверном проеме и осматривала комнату. Макар недавно затеял ремонт, и на кухне остался лишь кухонный гарнитур, занимающий всю стену, стол с двумя стульями и небольшой диван. Сама же комната была большой и выглядела сейчас откровенно пустой.

– Воду будешь? Чай? Кофе? Спиртное не предлагаю.

– Опасаетесь, что я напьюсь и буду буянить, – Варя перевела взгляд на него.

– Опасаюсь, что ты с твоим острым язычком полностью перестанешь контролировать свои слова, и мы договоримся до чего-нибудь очень нехорошего.

– Уточнять, до чего, не буду.

– Вот и правильно.

– Тогда мне воды.

Он снова открыл холодильник, достал пол-литровую бутыль и протянул Варваре. Та подошла и взяла её так, чтобы их пальцы не соприкоснулись. Зеленоглазка всё же умудрялась контролировать себя, хотя и находилась в проигрышном положении.

– Итак, как мы поступим? – спросил Макар, упираясь поясницей в столешницу и скрещивая руки на груди.

Он планировал пригласить Варю к себе, только не думал, что это случится при такой неоднозначной ситуации.

– Ваши предложения.

Варвара сделала несколько глотков, закрыла крышкой бутыль, но ему не вернула. Не глядя на него и продолжая держать спину прямо, прошла к дивану, села на краешек и негромко сказала:

– В ногах правды нет.

– Я хочу знать, что ты делала на дороге, – резко бросил Макар, внезапно осознавая, что не способен на долгие разговоры и на хождение вокруг да около.

Варвара грустно улыбнулась и всё же посмотрела на него, заставив взрослого, чего только не повидавшего мужика внутренне вздрогнуть. Он ожидал от неё паясничества, споров, ухмылок, изворотов.

К чему совершенно не был готов – к усталости.

На него смотрела не молодая, малость зарвавшаяся девушка, а умудренная годами женщина, которая столкнулась с серьезными неприятностями и подошла к той самой черте, за которой начинался обрыв.

Макар сталкивался с такими пронзительными взглядами и не раз.

Но чтобы Варя…

Так, стоп, Карельский, без суеты и без лишней сентиментальности. Возможно, он крепко ошибается насчет Вари, и та является опытной манипуляторшей.

– Я разводила мужчин на деньги, – спокойно произнесла она.

– То есть признаешь?

– Макар, а зачем отрицать очевидное, когда вы всё разложили по полочкам? Думали, я пойду в отказную и начну вам врать, изворачиваться? Не хочу. Вот не хочу и всё. Я уважаю вас и меньше всего хочу ссориться. И да, остаться без работы. Вы же меня не будете увольнять?

– Хороший вопрос, на который я отвечу позже.

Варя нахмурилась и сильнее сжала бутыль.

– Послушайте, мне, правда, нужна работа…

– Варя, ты за пару часов на трассе заработала больше, чем у меня за месяц.

– Это была вынужденная мера! – вспылила она, сверкая глазюками.

– Да неужели? Никакая мера не может быть вынужденной, чтобы сознательно пойти на обман!

– Я не буду с вами спорить.

Было видно, что эта реплика далась Варе через большое усилие.

– Почему же… Я с удовольствием послушаю, что ты мне скажешь. А я думаю, что ты мне всё расскажешь.

Варвара послала в его сторону гневный взгляд, потом, чтобы дать себе время, снова открыла бутылку и сделала пару глотков. Одна капелька не попала в рот и покатилась по подбородку и ниже…

А Макар, чувствуя себя извращенцем и «голодающим», который не видел девушек как минимум полгода, не моргая смотрел на хрустальную капельку и ничего не мог поделать с зарождающейся эрекцией. Если так и дальше пойдет дело, и он продолжит слишком остро реагировать на девушку, придется выпроводить её из квартиры. От греха подальше. Насильником Макар не был, и партнерш никогда не принуждал. А взаимности с Варей пока у него быть не может.

К тому же, она при ухажере…

Пока.

Мужчина сжал челюсти с такой силой, что послышался скрежет зубов.

– Я не хочу ничего рассказывать, – ровно, тщательно выговаривая слова, сказала Варя, на этот раз не закрывая бутыль.

– Придется.

– Макар, зачем вам это? Вы отчитали меня на дороге, давайте будем думать, что я поняла ваш посыл, и исправлюсь. Что больше никогда не буду заниматься автоподставой и…

– Как часто ты так работаешь? – грубо перебил он её.

Варя немного растерянно моргнула, и, если бы Макар лично не видел её в роли подставщицы, то решил бы, что она смутилась и не до конца поняла его вопрос.

– Вот вы сказали… работаю… Макар, сегодня – первый раз. Нам нужны деньги, поэтому и пошли на крайние меры.

– Нам? Тебе и твоему парню? Интересно – на что?

Варя нахмурилась сильнее.

– Моему парню?

– Ну да, тому, плечистому.

В глазах Вари появилось искреннее, ничем не прикрытое удивление.

Даже беззащитное.

– Это вы сейчас про Марка?

– Откуда мне знать, как его зовут, – сквозь плотно сжатые губы ответил Макар, которого всё сильнее не покидало ощущение, что он чего-то не видит. Это нечто лежит на поверхности, а он ходит вокруг и не замечает.

Варвара коротко и совсем невесело засмеялась.

– Если Марку сказать, что вы приняли его за моего парня, он будет долго смеяться. Нет, ржать. До коликов в животе.

– Рад, что смогу вас повеселить.

Его жесткое замечание заставило Варю снова нахмуриться.

– Марк мой брат.

– О как даже.

Он не хотел, но вышло с цинизмом.

– Да! Брат! – более жестко и категорично заявила Варя и вся напряглась, готовая и дальше защищаться.

Макар сразу же в голове сделал зарубку, что девочка очень остро реагирует на всё, что касается её семьи.

Неспроста.

– Хорошо, брат так брат. Прекрасно. Ваня, ты и этот Марк. Дружная семья.

– Есть ещё Митя, – продолжая метать глазами гром и молнию, добавила Варвара.

Брови Макара невольно поползли кверху.

– То есть вас даже не трое детей, а четверо?

– Да.

С каждым словом Варвара становилась все серьезнее, если не мрачнее.

– Три брата и сестра, – ещё раз уточнил Макар, понимая, что со стороны его уточнения могут показаться глупыми.

Варя приглушенно выругалась, но он услышал.

И тут в его голове что-то щелкнуло.

Сместилось.

– Постой-ка… – он даже подался вперед и, прищурившись, более внимательно посмотрел на девушку. – Парисовы. Точно, черт побери. Я же думаю, что фамилия знакомая… И парень, тот что помладше, мне тоже показался знакомым. Дмитрий Парисов. Я накануне пересматривал его выступление. Парень дерется от МВД. И ещё… – по мере того, как он говорил, Варвара почему-то бледнела, словно он коснулся чего-то очень личного, запретного. – Мне за него говорили. Не помню точно когда. Просили поспособствовать. Я ещё… В общем, не важно

что. Но информацию мне про него полную дали. Сирота…

– Он не сирота! – а вот тут Варвара уже закричала в голос, вскакивая с дивана.

– А ну, села! – рявкнул в ответ Макар. Он терпеть не мог, когда особы женского пола на него повышали голос. Прямо выбешивало сразу.

Варя не села, рухнула. Словно ей подкосили ноги.

– Его родители погибли, когда ему было года десять. Точнее не помню. И его усыновили. Как и тебя. И Марка с Ваней. Вы – Парисовы. Дети в многодетной семье, где все детки усыновленные. А ещё… – он снова сделал паузу, за время которой лицо Варвары превратилось в сплошную непроницаемую маску. – Ваши приемные родители разбились. Около полугода назад.

– Четыре месяца, – не своим, неживым голосом поправила его Варя и снова посмотрела на Макара. Пришла его очередь испытывать неудобство. И что-то ещё, более сильное. – Четыре месяца назад не стало наших папы и мамы.

Глава 4

Это была их общая единая боль…

Но о ней Варвара не была готова говорить.

– Соболезную.

Варвара медленно мотнула головой.

– А вы очень опасный человек, Макар.

– С чего такие выводы?

– У вас отличная память, феноменальная. Про ваши аналитические возможности я вообще молчу. Первый раз столкнулась с тем, что меня «щелкнули», как орешек. Можно ещё воды? – она приподняла бутыль, показывая, что всё выпила.

Макар снова всверлился в неё тяжелым взглядом, но Варвара и не такие выдерживала. Научилась.

И всё же внутри неё что-то засвербело, заставляя мобилизовать все душевные внутренние силы. А хотелось расслабиться, немного забыться. Пришлось напомнить себе, что она не имеет права быть слабой. За слабость в этой жизни, к сожалению, приходится платить высокую цену.

– Я всё же предлагаю кофе.

– Давайте, я сварю. Я, когда училась, подрабатывала баристой.

– Серьезно?

– Да.

– Варя, не откажусь. Заодно немного и поостынем. Да и полученную информацию переварим. Кофе вот в этом ящике.

Макар открыл верхний ящик, и Варя не без удовольствия отметила, что Карельский кофеман. По крайней мере, пакетов семь с разными видами кофе у него имелись.

На саму Варю кофе оказывал не только тонизирующий эффект, но и успокаивающий. Она любила вечерами, когда взрослые братья укатывали тусить, а Ваня засыпал, выходить на веранду с чашкой дымящегося напитка, устраиваться поудобнее в плетеном кресле-качалке и смотреть на небо, не важно звездное или затянувшееся тучами. Такие вечера особенно ценны. Они дают веру в будущее. В счастье.

Варя поднялась с дивана и направилась в сторону Макара. Всучив ему пустую бутыль, она, встав на цыпочки – вот когда сожалеешь, что имеешь рост «метр с кепкой» – достала несколько пачек.

– На мой вкус? – решила уточнить она.

– Давай попробуем.

Карельский не спешил отходить от неё, лишь чуть сдвинулся в сторону. Варвара невольно отметила, как от мужчины, даже когда он ничего не говорит, исходит аура силы, под которую просто нельзя не попасть. Молчаливый. Грозный. Взрослый.

А у неё что-то ёкает внутри. И мышцы живота начинают странно сжиматься, словно от неведомого предчувствия.

Варвара не чуралась мужского внимания, но всегда реагировала спокойно. Да, она кому-то нравится, кто-то даже нравился ей. Нормальное течение жизни. В основном всегда пытались привлечь её внимание. А ей некогда было: то огород, то помочь родителям, то учеба, то подработка. Бегала, суетилась. Мама приучила её, что женщины в ответе за дом, за уют. И это было правильным.

А романы… Они не цепляли сердце Варвары.

С Карельским было иначе. Ещё в спортзале, когда она, запыхавшаяся, вбежала в поисках Вани и натолкнулась на суровый, едва ли не осуждающий взгляд, у неё подкосились колени. Вот это мужчина! Такой и прогонит взашей, и приласкает, и отшлепает и залюбит. Глупая мысль да ещё и недружелюбный тон мужчины настолько поразили Варю, что девушка мгновенно встала в стойку. Если вначале хотела даже пококетничать, поинтересоваться, где ей найти директора этого заведения, то, услышав жесткий тон, мгновенно перехотела. Она терпеть не могла, когда с ней разговаривали пренебрежительно. Даже осуждающе. То есть её обвинили без суда и следствия, сделали свои выводы. И она с удовольствием послала бы данного субъекта куда подальше, если бы вовремя не услышала, кто перед ней.

Дальше проще и в тоже время хуже.

Ей нужна была работа. Пришлось ждать и идти на уступки.

Чего уж тут греха таить, услышав про свидание и про «не скажешь мне нет», она готова была лечь под Карельского. Мерзко? Гадко? Осуждайте, ей плевать. Она знала, за что боролась, знала конечный итог своей цели, а осуждения… да ради Бога. Как там говорят? Пусть в неё кинет камень тот, кто ни разу не согрешил. Да и согрешить с таким, как Карельский, будет наверняка приятно физически. Возможно, ей даже понравится.

А потом приедет домой и проревется, закрывшись в ванной. Она не гордая, потерпит. Зато будет работа, в которой она очень нуждалась. «Эллада» – крутой фитнес-центр, и у неё будет возможность проявить себя. Через пару месяцев, может, перейти на вариант работы персонального тренера, где и оплата другая.

Деньги… деньги… чертовы деньги!

Варя выдохнула и выбрала арабику.

Четыре месяца назад их отлаженная счастливая жизнь рухнула. Да, у каждого были какие-то заморочки, свои тараканы в голове, проблемы. Многие решались за семейным советом.

Но главное – у них были родители.

И счет в банке. Два миллиона. Кому-то на обучение, кому-то первоначальный взнос на ипотеку. Кому-то на лечение. Марк, Митя, она – каждый из них готов был, не задумываясь, отдать свою долю другому. Когда Митя поступал, они с Марком решили и сообщили об этом родителям – надо будет дать взятку, они готовы отдать деньги. Родители молча приняли их решение. У них так было заведено: дети – неотъемлемая часть семейного совета, и их решения имели такой же вес, как и у родителей.

Деньги для поступления Мити не понадобились. Он у них молодец.

Зато деньги понадобились на другое.

Сначала на похороны.

Потом – откуп шантажисту.

При мысли о том, что они отдали всё, что заработали родители и частично они, злость накрыла Варвару. Показывать её она никому не собиралась. Работа баристы научила её не только делать хороший кофе.

Кофеварка у Карельского была что надо. Навороченная и многофункциональная. Поэтому Варвара, всё так же радуясь в душе минутному затишью, сохраняя видимость спокойствия и чувствуя спиной взгляд Макара, от которого по всей коже вставали волоски, засыпала кофе.

– Где можно взять чашки?

– Тут.

Мужчина подошёл к ней ближе, чем следовало. Встал сбоку, едва касаясь части спины и плеча, потянулся и открыл ещё один шкаф.

Варвара мысленно усмехнулась.

Всё-таки он её клеит. Самым бессовестным и беспринципным образом.

Ей это, черт возьми, почему-то нравится. Где привычная злость? Негодование? Мужчина пригласил её в дом и фактически прижимается пахом к её заднице. Хорошо-хорошо, не прижимается и никак не к заднице, потому что разница в росте сказывается.

И всё же… Всё же…

Варю окатило жаром. Это её собственная реакция, или жар ей передался от Карельского? Вот же… соблазнитель чертов! Сначала, значит, по душам поговорить, а потом в койку затащить? Так, Варя, а ну-ка, не кипешить. Всё по порядку.

Что она не могла проигнорировать, так легкий дискомфорт в трусиках. Была бы она дома, приласкала бы себя.

Ох…

Карельский всё же отошёл от неё и, сев на диван, откинулся на спинку, вытянул ноги вперед и закинул руки за голову. Варя как раз обернулась и, увидев мужчину в такой позе, сглотнула. Хорошо, что она варит кофе. Правильно.

Меньше будет обращать внимание на мужчину.

Не до него сейчас…

Как он ловко и умело её раскусил! Просчитал мгновенно. Варя восхитилась. Редко сталкиваешься с тем, что собеседник настолько осведомлен. Более того, владеет информацией и обширной. Тут невольно задумаешься. И задумаешься серьезно, стоит ли вступать в дискуссию с таким оппонентом.

Кофемашина работала почти бесшумно. Варя скупо улыбнулась. Она тоже мечтала домой приобрести крутой аппарат, но, ввиду последних событий, мечта пока оставалась несбыточной.

Ничего, заработает. Обязательно.

– Кофе готов.

– Отлично.

Макар пружинисто поднялся и двинулся к ней навстречу. Варя же специально отвернулась, чтобы снова не попасть под его «самцовскую» ауру. Кто бы слышал её мысли! Ей о предстоящем разборе полетов стоит думать, а она о мужике. Зато как отвлекает!

– Спасибо.

Варя протянула чашку таким образом, чтобы их пальцы ни в коем случае не соприкоснулись.

– Сахар? Сливки?

– Нет, я черный.

– Как и я.

Их взгляды встретились, и у Вари всё же побежали мурашки по спине. С одной стороны, ей даже нравилась собственная реакция на Карельского. Почему бы и нет? С другой… Лучше просто пока об этом не думать.

Она осталась стоять с чашкой у кухонного гарнитура, повторив позицию Макара пятью минутами раньше. Мужчина же, поняв, что она не собирается отходить, вернулся к дивану и сделал глоток.

– О, вкусно. У тебя замечательно получается.

– Вот и славно. Погоните из «Эллады», приду к вам работать баристой.

– Я обдумаю это предложение.

Они пили кофе молча. Выжидающе. Бросали друг на друга взгляды, но предпочитали пока молчать.

– Итак, Варвара, нам с тобой осталось выяснить, зачем тебе понадобились деньги, что ты решила пойти на разводилово, выражаясь жаргонным языком.

Ну, вот и всё.

Перемирие закончилось, белый флаг убран.

– Макар, я не хочу это обсуждать.

– Придется.

– И я ненавижу, когда на меня давят.

– Девочка, поверь, на тебя ещё никто давить и не начинал.

Варя демонстративно медленно задрала брови кверху, стараясь не обращать внимания на разволновавшееся сердце.

Когда стояла на дороге, мило улыбаясь мужчинам, что остановились вроде бы как помочь, а почти все, да что все, девять из десяти осматривали девушку с головы до ног, уже мысленно представляя, как будут её иметь за несчастные три-пять тысяч, что одолжили, она оставалась совершенно спокойной. Периодически возникало желание отвесить хук кому-то или врезать между ног, а в остальном Варя вела себя едва ли не равнодушно.

Занятия спортом приучили к контролю, который не раз ей пригождался в непростых ситуациях.

Разговаривая же с Карельским, она постоянно балансировала на грани. То ли сорваться, то ли рассмеяться, то ли позволить себе быть свободной и поддаться влиянию серых глаз, обрамленных такими длинными ресницами, что тут невольно позавидуешь.

– Вот и не надо. Поговаривают, у вас очень интересная биография с многочисленными белыми пятнами, – она не могла удержаться от легкой шпильки в его адрес. – Поэтому в ваших способностях я не сомневаюсь, Макар.

А ещё ей нравилось его имя.

Сильное. Властное.

Идеально ему подходящее.

– Моя репутация бежит впереди меня?

– Совершенно верно.

– Так даже проще. Ты знаешь, с кем имеешь дело. Осталось мне узнать.

Он продолжал гнуть свою линию, не позволяя уйти от темы.

– Знаете, Макар, я даже немного удивлена.

– Чем?

– Когда вы сказали про свидание, у меня возникла мысль, что такой мужчина, как вы… подготовитесь. Да-да, мы все жертвы телевидения и, насмотревшись шпионских фильмов, думаем о разном. Например, что вы про своих дам собираете небольшое досье. Чтобы знать, что ожидать. А что? Неплохой подход, – она сделала ещё одну эффектную паузу, не без удовольствия заметив легкий, едва заметный прищур Карельского. Значит, она попала в «яблочко». – Наверное.

– Не только у одного меня имеются аналитические способности, – усмехнулся в ответ Макар, снова откидываясь на спинку дивана и вытягивая руки вдоль спины. Вольготная поза, показывающая, кто в доме хозяин. Ну-ну. – Это радует. Приятно общаться с умным собеседником. Вдвойне, когда это привлекательная девушка.

Вот же ж…

– Благодарю за комплимент.

Их разговор напомнил Варваре игру в кошки-мышки. Оба осторожны, не перегибают палку. Одно неверное слово, и мышеловка захлопнется.

Не нужно уточнять, кто и в какой роли выступал.

– Не стоит ранних благодарностей. Ты ловко уходишь от интересующей меня темы.

– А вы ловко к ней возвращаетесь.

– Ты же понимаешь, что я всё равно докопаюсь до истины.

– Может, не стоит? Зачем вам это?

– Люблю, когда всё по справедливости. Сейчас же меня не покидает чувство, что в твоей семье, девочка, происходит что-то нехорошее. Все дорожки ведут к этому заключению. Я так понимаю, рассказывать ты мне ничего не собираешься. Что ж… Я тебя в некоторой степени понимаю – тоже не стал бы раскрываться перед незнакомым человеком. Поэтому… – теперь пришла его очередь делать

многозначительную паузу, за время которой Варя напряглась неимоверно. – Мы с тобой говорили о свидании. Хорошо-хорошо, о нем говорил я. Вот сегодня мы его и устроим. У тебя дома. Заодно и с твоими братьями познакомлюсь. Так что ждите меня к восьми. Думаю, идеальное время для ужина.

Глава 5

Варя сразу отзвонилась братьям.

– Заберете меня?

– Ты где?

Она назвала адрес. Посмотрела, когда они с Макаром подъезжали.

Варя всегда обращала внимание на подобные вещи, родители опять же приучили.

Вспомнив про маму и папу, девушка быстро заморгала, прогоняя не вовремя набежавшие слезы.

Не сейчас.

Ребята подъехали быстро, и она не удивилась бы, узнав, что они пытались ехать следом.

Марк выпрыгнул с водительского места и с беспокойством посмотрел на неё:

– Ты как? Всё норм?

– Нормально всё. Никто меня не съел и не причинил никаких физических увечий. Поэтому поехали домой. И да, Марк, отгони машину в техсервис. От греха подальше.

Они знали, на какой риск шли, беря в «аренду» чужую машину. Ещё на трассе, когда Макар подъехал к ней, а потом назвал имя владельца, на неё накатил минутный страх, когда она представила, что вот так мимо может проехать и сам Георгий Лампом. В горле мгновенно пересохло, и появилось отчаянное желание прекратить авантюру, против которой, кстати, выступали Марк и Митя. Ей пришлось убеждать их весь вечер. Митя кричал, что он заработает ещё денег, Марк тоже.

Деньги нужны были до среды.

– Мы справимся.

– Один раз.

– Один раз, – подтвердила Варвара, сама себе удивляясь. Она никогда не была паинькой, в школе несколько раз дралась с девчонками, да и мальчишками тоже, когда те её задирали. Она никому не позволяла себя обижать. Поэтому и пошла в спорт, чтобы быть сильной. Даже одно время порывалась на бокс или самбо, но тут мама встала горой. Никакого бокса.

Варя прислушалась к её мнению – девочкой она очень боялась осуждения мамы – и пошла в атлетику, о чем ни разу не пожалела. Заняться профессионально ей помешали рано округлившиеся формы. Не побегаешь в «двоечкой», когда грудь того и гляди оторвется. И спортивные бюстгальтеры помогали до поры до времени, но в итоге Варя махнула рукой. Да и не было в ней дикого стремления стать чемпионкой. Больше для себя, для здоровья, общего развития.

В семнадцать лет она уже знала, что будет тренером. Ей нравилось заниматься с другими людьми, делиться знаниями.

А чемпионом у них будет Дмитрий. Так и решили.

Им всем троим претила мысль, что придется обманывать людей. Но выбора особого не было. Проблему надо решать.

Варя улыбнулась, чувствуя, как нервная усталость навалилась на неё.

– Поехали домой.

– Что сказал Карельский? – глаза Марка обеспокоенно блестели.

– Обещал всем надрать задницы.

Митя, который опустил боковое стекло, хмыкнул.

– Он может.

– Ну, блин, вы хоть вид бы сделали, что готовы с ним подраться, – Варя открыла дверцу машины и села на заднее сиденье. – Фанатики фиговые.

Марк сел за руль и тронулся.

– Это же Карельский.

– Как будто Денис Лебедев.

– Для нас – одно и то же. Да, Митёк?

– Слушайте, а что вы такие довольные? Есть повод?

– Да.

– И какой?

– То, что мы уехали с трассы. Разве не повод?

– Вот вы же…

Она сама с трудом сдерживалась, чтобы не заулыбаться во все тридцать три зуба. Странное дело – денег нет, вернее, полной суммы, а такое облегчение, что и словами не передать. При этом есть ещё совершенно сумасшедшее ощущение, что у них будет всё хорошо. Обязательно.

Откуда оно взялось?

Адреналин?

Не исключено.

– Тогда у меня для вас ещё одна новость. Для поддержания вашего и дальнейшего хорошего расположения духа.

Марк кинул на неё уже не такой веселый взгляд в зеркало заднего вида, Митя и вовсе перегнулся через сиденье.

– Говори, не томи, сестренка.

– Вечером у нас будут гости.

– Варь… Откровенно говоря, сейчас не до гостей.

– Так вы сначала узнайте кто.

Она не спешила открывать карты.

– И кто же?

– Предположения?

– Варяяя! – Марк театрально зарычал и поддал газу.

– Ваш любимый Карельский.

– Серьезно?

– Ты шутишь?

Её мужчины отреагировали хором.

– Что и требовалось доказать… Да, я серьезно. И да, я не шучу. Макар Витальевич прибудет на ужин к восьми часам, – немного официально и, не скрывая своей иронии, продолжила она.

Братья посмотрели друг на друга.

– Круто!

И почему ей захотелось их назвать оболтусами?

* * *

Ваня был у соседки, бабушки Шуры. Варя сразу же пошла его забирать, не забыв прихватить любимые конфеты для бабушки. Соседка жила одна, дети к ней приезжали редко, и она с удовольствием возилась с Ваней. Она прониклась симпатией к мальчику с самого первого дня, говорила, что он ей напоминал внучка. Да и Ваня с удовольствием оставался у бабы Шуры.

– Бабушка Шура, здравствуйте, – крикнула Варя, открывая без звонка входную дверь.

– О, Варя, проходи, проходи давай! Я тут, как раз оладьи напекла, садись к столу.

Ваня уже сидел и уплетал за обе щеки пышные оладьи, запивая молоком.

Варвара улыбнулась, и сердце при виде младшего брата привычно защемило. Чертов рефлекс, возникший в последние четыре месяца. Но ничего, она от него избавится.

Обязательно.

– Бабушка Шура, спасибо, но я не хочу, и…

Привлекательная для своего шестидесятилетнего возраста полная женщина взмахнула руками и насупила брови.

– Даже слышать ничего не хочу! И про твою диету тоже! Садись, кому говорю!

Варвара не могла не продолжить улыбаться.

– Я не сижу ни на какой диете.

– Конечно-конечно, так я и поверила. Вы, молодежь, особенно девочки, только и делаете, что с одной диеты скачите на другую. То вам талия кажется толстой, то бока свисают, то на бедрах ваше это «галифэээ» появилось! И морите себя голодом! И не зыркай на меня, Варюша! Знаю, ты у нас девочка спортивная, вот калории от моих оладушек и сожжешь в своем фитнес-центре. Так что быстро мой руки и за стол. Никаких «нет» я не принимаю.

Последняя фраза ей напомнила другую…

Ваня поднял на сестру глаза и показал кверху указательный палец, не оставив тем самым Варе ни единого шанса на противостояние.

У бабы Шуры она провела не меньше часа. Даже сама не заметила, как пролетело время. По сути, ей надо было готовиться к ужину.

Надо. Но…

Варя мысленно хитро улыбалась. Не будет она расшаркиваться перед Карельским. Угостит наваристыми щами и напоит чаем. Всё. Да, салатик ещё настрогает. На этом точно всё.

Распрощавшись с бабкой Шурой, сердечно поблагодарив её за угощенье и забрав довольного Ваню, что уже по пути умудрился снова уткнуться в чтение книги в планшете, Варя направилась к дому. И сразу заметила странное оживление. Её мальчишки что-то затевали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/papa-dlya-volchonka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити